

2012/3 (9)

Содержание

Теоретическая культурология

Горин Д. Г.

К феноменологии должного и сущего: «иное царство» и метафизика власти в культуре России

Савруцкая Е. П.

Коммуникационный аспект инновационных трансформаций в конструировании социальной реальности

Историческая культурология

Чистякова В. О.

Отечественное военное кино 1911–2011 годов: медиатизация памяти

*Сорокин А. П.**Лосунов А. М.*

Мифологема «столичности» города Омска: исторические основания и современный контекст

Прикладная культурология

Синецкий С. Б.

Культурные трансформации в XXI веке: осмысление перспектив

Садохин А. П.

Теоретико-методологические ресурсы культурологической экспертизы

*Кочеляева Н. А.,**Разлогов К. Э.*

Современное понимание культуры: от теории к законодательной практике

УДК 008:342.52

*Кочеляева Н. А.**Разлогов К. Э.*СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ КУЛЬТУРЫ:
ОТ ТЕОРИИ К ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Авторы обращаются к вопросам, связанным с подготовкой и обсуждением Проекта Федерального Закона «О культуре в Российской Федерации». Раскрываются базовые теоретические понятия законопроекта, предлагается их современная культурологическая трактовка, поясняются заложенные в них смыслы.

Ключевые слова: понятие культуры, законодательство о культуре, культурное разнообразие, культурное наследие, культурная политика

Вопросы, связанные с культурной политикой в России, и в частности — новый законопроект о культуре, обсуждаются сегодня довольно широко и достаточно остро на всех уровнях. Подготовка нового законопроекта о культуре [1] велась на протяжении ряда лет. Важно отметить, что первоначальный его вариант был подготовлен специалистами Института экономики и социальной политики; затем разработка концептуальной части законопроекта была передана Российскому институту культурологии, специализирующемуся на изучении проблем культуры в широком методологическом, временном и географическом диапазоне. Исследователи института пользуются широким пониманием культуры и трактуют ее как систему ценностей, традиций, нравов, обычаев и т.п., объединяющих то или иное культурное сообщество (носителей той или иной культуры). Однако проблема дефиниции базовых культурологических понятий важна не только в научной сфере; она непосредственно связана с формированием категориального аппарата современного законодательства [2]. Поэтому авторы статьи, принимавшие наряду с другими учеными участие в работе над законопроектом, сочли необходимым еще раз обратиться к основным положениям современной трактовки понятия «культура», адекватно отражающей реалии происходящих социокультурных изменений.

При подготовке концептуальной части законопроекта одной из сложнейших проблем, безусловно, стала разработка базового категориального аппарата, и, прежде всего, его центрального понятия — «культура» [3]. Анализ обширного материала, базирующегося на современных оценках и понимании роли культуры в развитии, показал, что, признав какое-либо определение культуры основным, мы должны быть уверены в его смысловой точности. Обращение к материалам Организации Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), придающей особое внимание культуре как источнику

Гуманитарные исследования

Штейнер Е. С.

Левизна художественная и политическая в детской книге Европы и Америки 1920–30-х гг. (Часть 2)

К 80-летию Российского института культурологии

Visual studies: теоретические исследования в Санкт-Петербургском отделении Российского института культурологии

Доклады, прочитанные на юбилейной сессии Ученого совета Российского института культурологии

Чикишева А. С.

Феномен ностальгии и его проблематизация в современном культурологическом знании

Васильев А. Г.

Vita memoriae, casus Poloniae

Рабинович В. Л.

«Изгой нынчести»: Маяковский и Че Гевара

Рецензии

Фадеева И. Е.

Текстуальные революции как феномен российской цивилизации: от геоэтики к геосемиотике

Рейфман Б. В.

Путешествие как ойкумена, ищущая свою границу: по поводу книги «Путешествие как феномен культуры»

Научная жизнь

Богатырёва Е. А.

Разноречие и разногласия: дискуссии о М. М. Бахтине в Бертиноро

Гончарик А. А.

Международный культурный форум 2012 в Ульяновске:

и цели человеческого развития, показало, что уже в 1982 году, когда в Мехико проходила Всемирная конференция по культурной политике, международному сообществу была предложена следующая формула: «Культура является основополагающим элементом жизни каждого человека и каждого общества». В заключительном документе конференции под названием «Декларация о мировой культуре» говорится, что «в самом широком смысле культурой можно назвать весь комплекс наиболее ярких духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт, характеризующих общество или социальную группу. Культура включает в себя не только искусство и литературу, но и образ жизни, основные права человека, систему ценностей, традиции и мировоззрение» [4].

В нашей же стране глубоко укоренилось традиционное представление о сфере культуры, как о чем-то глубоко второстепенном и вторичном, важном скорее символически, нежели практически. Последствия такого подхода весьма многообразны: от номинального завышения роли абсолютных духовных ценностей до сведения культуры только к искусству. Понятно, что такого рода трактовка культуры базируется на средневековых представлениях о единой культурной вертикали, обязательной для всех и определенным образом гармонизировавшей с единобожием и политикой распространения религии вширь, что предполагало согласие образованных слоев населения с некими общими принципами, будь то религиозными или светскими. В XVIII–XIX вв. роль «центра» перешла к национальным культурам, по отношению к которым культуры региональные, демографические, локальные, социально детерминированные (разных классов или общественных групп) стали трактоваться как субкультуры.

Двадцатый век внес известные коррективы в эти представления. Под воздействием крушения колониальных империй и культурной эмансипации стран и народов самых разных регионов мира термин «культура» стал использоваться не в единственном, а во множественном числе, что и было зафиксировано в документах ЮНЕСКО. В 2001 г. появляется Всемирная декларация о культурном разнообразии, в 2005 — Конвенция об охране и поощрении форм культурного самовыражения. В этих документах декларируется равноправие всех культур, культур больших и малых народов, и этим в определенном смысле отрицается привилегированное положение «самого равного среди равных» — европейского сознания и его национальных вариантов.

Нельзя также игнорировать и тот факт, что стремительное распространение средств массовой коммуникации и массовых видов искусств, появление экранной культуры (кино, телевидения, видео), радио и звукозаписи, компьютерных и сетевых технологий в корне изменило представления о структуре и функциях культуры. Именно благодаря появлению телеграфа, телефона, компьютеров и Интернета представители каждого культурного сообщества получили реальную возможность общаться друг с другом, где бы они ни находились. Профессионалы разных сфер, коллекционеры марок, поклонники той или иной той «звезды» получили возможность формировать свои культурные сообщества и воздействовать на культурную политику. Добавим, что в результате взаимодействия различных культурных сообществ оказалось в центре развития современного мира.

Не учитывать сложившуюся ситуацию — значит игнорировать большинство акторов культурной политики. В то же время, законопроект о культуре, по определению, должен быть обращен к представителям всех

возрастных, имущественных, гендерных и иных групп населения. Работая над понятийным аппаратом законопроекта, разработчики должны были учитывать современные общемировые тенденции понимания, осмысления и поддержки культуры, которые либо не нашли отражения в действующих «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» (Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-1), либо требуют переосмысления и переформулирования.

В первую очередь, необходимо было дать определение культуры, которое соответствовало бы ее современному пониманию. Данное в законопроекте определение культуры носит обобщающий характер и предполагает включенность в широкий контекст. Также принципиально важным для Российской Федерации, население которой составляют представители более чем 150 различных этнических и конфессиональных групп [5] (не говоря уже об иных культурных сообществах, формирующихся на основании разделяемых культурных ценностей), является понятие «культурное разнообразие», определяющее неповторимость и множественность форм культуры; последние проявляются в особенностях, присущих различным социально-демографическим группам, а также этническим, территориальным и иным культурным сообществам. Для адекватного описания культурного многообразия, присущего Российской Федерации, в понятийный аппарат законопроекта введен также термин «культурное сообщество», который отражает общие характеристики и принципы самоорганизации носителей различных культур.

В законопроекте скорректировано понятие «культурное наследие Российской Федерации», которое дополнено термином «нематериальное культурное наследие», содержание которого определяется следующим образом: это обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами и группами. Также были введены понятия «объект культурного наследия» и «культурное пространство».

Общий характер рассматриваемого законопроекта, отраженный в Ст. 4. «Задачи законодательства Российской Федерации о культуре» и Ст. 5. «Основные принципы деятельности государства в сфере культуры», определяется тем, что он направлен на обеспечение государственных гарантий прав человека с сфере культуры, признание равенства достоинства разных культур, поддержку форм культурного многообразия и невмешательство в творческую деятельность со стороны государственных органов власти. На поддержание прав и свобод в сфере культуры каждого человека и каждого культурного сообщества направлена и Ст. 8 «Право на участие в культурной жизни», и Ст. 9 «Право на культурную самобытность».

Таким образом, представленный законопроект имеет разрешительный и охранительный, но никак не репрессивный или запретительный характер. В этой связи обратим внимание на тот факт, что законопроект не отменяет общепринятых норм морали и нравственности, поскольку каждой культуре присущи свои моральные нормы и ценности, разделяемые ее носителями. Поэтому нет никаких оснований поднимать вопрос о пропаганде аморального образа жизни и пр., якобы содержащейся в тексте законопроекта. В Российской Федерации действует Уголовный кодекс, статьи которого определяют как виды преступлений (в том числе преступления против общественной безопасности и общественной нравственности), так и форму наказания за их совершение. По нашему

глубокому убеждению, закон о культуре должен стимулировать ее развитие и обеспечивать государственные гарантии свободы творчества и культурного самоопределения, но никак не ограничивать или отменять конституционные права и свободы граждан в этой сфере.

Обобщая же впечатления от прошедших общественных слушаний и экспертиз, можно прийти к следующим выводам: в современной России традиционное, ведомственное представление о культуре как о сумме наследия и искусства по-прежнему находятся в противоречии с получившим международное признание определением культуры, поддерживаемым ЮНЕСКО. Речь идет о культуре как совокупности присущих какому-либо сообществу или социальной группе отличительных черт, об их ценностях, традициях и верованиях, находящих выражение в образе жизни и искусстве. Основной вопрос заключается в том, какую стратегию понимания и развития культуры выберет для себя российское общество? От этого будет зависеть и общее состояние культуры, и благополучие каждого гражданина.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В последние годы достаточно широко и активно обсуждается внесенный на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации 21 октября 2011 г. депутатами профильного Комитета Государственной Думы по культуре Г. П. Ивлиевым, Е. Г. Драпеко, В. М. Кущёвым, З. М. Степановой, Н. В. Расторгуевым, С. Ю. Захаровой законопроект № 617570-5 «О культуре в Российской Федерации». См. сведения о законопроекте на сайте Государственной Думы: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=617570-5&O2> (дата обращения: 24.09.2012).

[2] Данный законопроект, еще до размещения его на официальном сервере Государственной Думы, прошел ряд экспертных обсуждений. 27 марта 2012 г. на заседании Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике Федерального Собрания Российской Федерации состоялось его очередное обсуждение, в ходе которого были высказаны различные мнения, критические замечания и предложения относительно его понятийного аппарата.

[3] Здесь и далее текст законопроекта см.: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&74F14E663F8821_D0C325793400274283](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&74F14E663F8821_D0C325793400274283) (дата обращения: 24.09.2012).

[4] Цит. по: АМК : Ассоциация менеджеров культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://amcult.ru/index.php/ru/knowledge/links/379-culturepoliciesgs> (дата обращения: 24.09.2012).

[5] См., например: Народы России : атлас культур и религий / отв. ред.: А. В. Журавский, О. Е. Казьмина, В. А. Тишков. 2. изд., испр. и доп. М. : Дизайн. Информация. Картография, 2009. 320 с. : ил., карт.

© Кочеляева Н. А., Разлогов К. Э., 2012

Статья поступила в редакцию 16 августа 2012 г.

Кочеляева Нина Александровна,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник

научно-образовательного центра
«Культура, память, коммуникация»,
Российский институт культурологии (Москва),
e-mail: kochelyaeva@ricur.ru

Разлогов Кирилл Эмильевич,
доктор искусствоведения, профессор,
директор Российского института культурологии (Москва),
e-mail: kirill.razlogov@gmail.com

UDC 008:342.52

**Kochelyaeva N.
Razlogov K.**

**CONTEMPORARY CONCEPT OF CULTURE:
FROM THEORY TO LEGISLATIVE PRACTICE**

Abstract. The authors address the history of elaborating the draft Law on Culture in the Russian Federation, its concept and related debates. Some basic notions proposed for the new law are specially discussed and commented.

Key words: notion of culture, legislation on culture, cultural diversity, cultural heritage, cultural policy

Kochelyaeva Nina Aleksandrovna,
PhD in History, Leading Researcher
of the Academic Centre for Culture, Memory, Communication,
Russian Institute for Cultural Research (Moscow),
e-mail: kochelyaeva@ricur.ru

Razlogov Kirill Emilievich,
Doctor in Arts History, Professor,
Director of the Russian Institute for Cultural Research (Moscow),
e-mail: kirill.razlogov@gmail.com